

II.

TO MISTRESS AUGUSTA LEIGH.

(Изъ Бадрена.)

1.

Хоть минули и счастье и слава
И звезда закатилась моя,
Ты одна не взяла себѣ права
Поносить и тревожить меня;
Ты одна не шатнулась душою,
Въ нѣжномъ сердцѣ твой братъ не упалъ,
И любовь, столь цѣнную мною,
Я въ тебѣ лишь одной отыскалъ.

2.

Пусть же шлетъ, улыбаясь пріятно,
Мать-природа свои мнѣ дары:
Я отдался ей весь беззащитно,
Вспоминая улыбку сестры;
И пускай на сраженье съ волнами
Бурный вихорь по небу летитъ, —
Я скорблю лишь о томъ, что межъ нами
Океанъ необъятный лежитъ.

3.

Пусть послѣдній мой лкорь сорвался,
Пусть исчезъ онъ средь мутныхъ зыбей,
Пусть повсюду злой недругъ ворвался —
Не согнусь предъ судьбою своей!
Пусть клеветуютъ безстыдные люди,
Помогая жестокой судьбѣ —
Не пробить имъ закованной груди:
Ей защитой — мечта о *тебѣ*!

4.

Изъ людей — ты одна мнѣ не льстила,
 Между женщинъ — осталась вѣрна;
 Ты въ разлукѣ — меня не забыла,
 Клеветамъ — не вняла, ты одна.
 Не стремилась за общитиѣ потокомъ,
 Не слабѣла горячей душой,
 За любовь не платила упрекомъ,
 За добро не платила враждой.

Я усталъ; но людей не клянущу я
 И себя не зову ихъ врагомъ —
 Пусть ихъ рвутся, свирѣпо ликуя,
 На войну съ одинокимъ бойцомъ!
 Я могу ли карать ихъ презрѣньемъ?
 Бой неровный мнѣ очи открылъ;
 Мнѣ отрадны борьба и гоненье:
 Черезъ нихъ я тебя оцѣнилъ!

6.

Средь обломковъ и дикой пустыни
 Я безъ страха и гордо стою:
 Не отбить имъ послѣдней святыни:
 Не утрачу любовь я твою!
 И пустыни той видъ не печалень,
 И обломки тѣ дороги мнѣ,
 И блещитъ изъ подъ груды развалинъ:
 Бриллиантъ, невредимый въ огнѣ!

СОВРЕМЕНИКЪ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ СЪ 1847 ГОДА Н. ПЛАВОВЫМЪ И Н. НЕКРАСОВЫМЪ

ТОМЪ ХХХVII

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ВЪ ТИПОГРАФИИ ВАУАРА ДРАЦА

=
1853